

Опубликовано: Конференциум АСОУ : сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций (Международный проект «Непреходящие исторические, культурные и духовные ценности народов России, Беларуси и Украины в образовательной деятельности») / Науч. ред. Л. Н. Горбунова. – М.: АСОУ, 2015. – С. 1932-1939. – 0,5 др. а. <http://www.asou-mo.ru/conf-e/coll-1.pdf>

УДК 93/94

СИМВОЛИКА ТКАНЕВЫХ ИЗДЕЛИЙ В ВОСТОЧНОСЛОБОЖАНСКОМ СВАДЕБНОМ ОБРЯДЕ

Магрицкая Ирина Васильевна,

*к. ф. н., Киевский областной институт последипломного образования педагогических кадров,
кафедра педагогики и психологии, доцент, Украина, г. Белая Церковь
Киевской области*

Аннотация. В статье уделяется внимание полифункциональности и многозначности тканевых изделий в традиционном восточнослобожанском свадебном обряде, бытующем в приграничных с Российской Федерацией украиноязычных северных регионах Луганской области.

Abstract. The article focuses on the polyfunctionality and the significance of fabric items in traditional eastslobozhansk wedding ceremony, existing in northern regions of Luhansk oblast bordering with the Russian Federation.

Ключевые слова: восточнослобожанский свадебный обряд; социальная важность; функции рушника и платка; реалии-символы; ритуальные цели; эвфимизация; фоновые знания.

Key words. Eastslobozhansk wedding ceremony, social importance, the function of a towel and a shawl, ritual purposes, euphemisation, background knowledge.

Свадебный обряд является одним из наиболее сложных консервативных комплексов народной культуры. В нем сосуществуют религиозно-магические, символические, игровые, словесно-поэтические и песенные элементы, тесно связанные с верованиями и мировоззренческими представлениями наших предков.

Свадебный обряд является одним из наиболее сложных консервативных комплексов народной культуры. В нем сосуществуют религиозно-магические, символические. Среди всех свадебных наименований параллель «язык – культура» наиболее рельефно проступает в названиях атрибутов, большинство из которых имеет древнюю историю и связано с языческими представлениями славян.

Объектом нашего внимания стали наименования изготовленных из ткани свадебных атрибутов, которые бытуют в приграничных с Российской Федерацией украиноязычных северных районах Луганской области (Украина), традиционно называемых восточнослобожанскими.

Источником наших наблюдений стали этнографические записи слобожанской свадьбы конца XIX в. [4], а также собственные материалы, собранные полевым методом в 103 украинских селах Луганщины в 1993-1997 гг. Работа по сбору диалектного материала по специально составленной программе дала нам возможность системно изучить в естественных условиях украинский свадебный обряд в рамках одной локальной традиции, определить его связи с восточнославянским свадебным обрядом.

Имеющийся в нашем распоряжении материал показывает, что к группе обрядовых реалий восточнослобожанской свадьбы относятся атрибуты растительного и животного происхождения, предметы домашнего обихода, кулинарно-гастрономические изделия, тканевые вещи и т. д. Обрядовые предметы органично дополняют, раскрывают содержание ритуальных действий, являются носителями символических зарядов, обусловленных функциональным назначением, формой предмета, соотносительностью с мифологическими представлениями о реалиях.

Палитра тканевых изделий в восточнослобожанской свадьбе весьма разнообразна. Это – рушник (свадебное полотенце), платок, пояс, наметка, которой «покрывали» молодую (невесту), покрывала на свадебных коней и др.

Обязательным атрибутом свадебного ритуала является рушник; действия с ним пронизывают весь обряд.

Девушка-слобожанка, готовясь к замужеству, по традиции вышивала рушники. Наши информаторы подчеркивают: *«Дівчина понавишивала рушників – уже їй можна заміж виходити»* (с. Булавиновка Новопсковского р-на). Наличие рушников, вышитых девушкой, было важной предпосылкой сватовства; они были также составной приданого невесты.

Старосты жениха, идя сватать девушку, непременно брали с собой хлеб в рушнике, а его родители перевязывали посланцев через плечо рушниками, что было знаком их полномочий.

В случае согласия на брак родители приказывали дочери «взять» старост. Девушка выносила на тарелке рушники и перевязывала мужчин: *«Старостам – по рушничку, а Семенкові – хусточку»* (с. Дмитровка Новоайдарского р-на). Принимая дар, они кланялись и говорили: *«Спасибі, дочко, що рано вставала та тонко пряла»* (с. Танюшевка Новопсковского р-на). Перевязывание старост свидетельствовало об объединении двух родов: *«Шоб свати не втекли, в'яжуть їх рушниками»* (с. Шульгинка Старобельского р-на).

На помолвке род молодой одаривал родственников жениха, как правило, рушниками. Считалось, что чем богаче семья, тем больше их одарят: *«В одних так було двадцять чотири рушники!»* (с. Заайдаровка Новопсковского р-на). На богатой свадьбе все женатые родственники молодых перевязывались рушниками, а дружка (распорядитель свадьбы со стороны жениха) и свашка – на каждой свадьбе.

В селе Штурмово Новоайдарского района отмечено такой вариант помолвки в церкви: *«Священик в'яже молодим руки (рушником)»*, что является демонстрацией закрепления союза молодых.

Молодого и молодую на свадьбе опоясывали рушниками. Различные цвета рушника молодой (белый в первый свадебный день, красный – во второй) свидетельствуют о том, что белый цвет символизирует девичью чистоту, неприкосновенность девушки, а красный – счастливый союз молодых.

Функция рушника как оберега реализована в обрядах благословения молодых родителями и во время венчания в церкви: *«Молодих становили на рушник, шоб жизнь була довга, гладенька, чистенька»* (с. Араповка Троицкого р-на).

Этот ритуальный предмет является одним из атрибутов обряда покрывания – изменения социального статуса невесты.

Символику замужества обнаруживает рушник в подвенечном обряде: *«Як бере батюшка молодих за руку й воде кругом столу, дружка должна була взяти цей рушник і ногою зачепить – для того, шоб її дружки всі виходили раненько заміж»* (с. Петровка Сватовского р-на); *«Треба, шоб молода потягла рушник ногою, шоб витягла всіх дружок, шоб не осталися в дівках»* (с. Чмыровка Старобельского р-на).

В обрядах посада (отдельного или совместного заведения молодых на почетное место за свадебным столом) рушник, на который садились жених и невеста (так же, как и сам обряд), символизирует пожелание молодым богатства.

Рушником обвязывали икону, которой благословляли молодых, на нем выносили свадебный каравай. Связь с этими предметами придает рушнику определенную сакральную символику.

В селе Лиман Старобельского р-на рассказывают: *«Як чесна молода, (гости) йдуть до річки, руки миють, молода дає їм рушники»*. Связь рушника с водой как очищающей стихией здесь отчетливо свидетельствует о его защитной от нечистой силы способности. В этом же селе в случае целомудрия молодой на второй день свадьбы руководителя обряда – дружка– опоясывают красным рушником; тут атрибут также обнаруживает свою прозрачную семантику.

Итак, в восточнослобожанской свадьбе рушник одновременно является: 1) символом готовности девушки к замужеству; 2) признаком состоятельности и богатства ее семьи; 3) знаком согласия девушки на брак; 4) символом союза молодых и объединения двух родов; 5) средством знакового характера, выделяющим молодого, молодую и женатых участников свадьбы; 6) атрибутом обрядового перехода молодой в статус замужней женщины; 7) символом самого замужества; 8) предметом, контакт с которым способствует обеспечению молодых богатством; 9) оберегом; 10) очистительной силой; 11) знаком девственности невесты.

Символическая аура свадебного рушника, воплощенная в многочисленных обрядовых ситуациях, его смысловая насыщенность уходят корнями в языческие времена и обнаруживают связь с верой наших предков в защитную и очистительную силу ткани вообще, а с магическим орнаментом – особенно [6, С. 3].

Названия свадебного рушника представлены в исследованных нами украинских говорах такими лексемами: *руш(ч)ник*, *полотенце*. Название *полотенце* конкретизируется в составе словосочетаний, первый компонент которых указывает на вид ткани (*парусовий*, *полотняний*), способ изготовления (*вишитий*, *розшитий*, *перебираний*), отношение к соответствующему обряду (*весільний*, *свадібний*, *сватальний*, *перев'язаний*, *покриваний*), цвет (*білий*, *красний*). Символично емким является название *рушник щастя* «рушник, которым опоясывали молодую на свадьбе».

Еще один важный тканевый атрибут восточнослобожанской свадьбы – платок. Он является: 1) предметным знаком согласия девушки на брак (в обряде сватовства или помолвки): «*Коли молода познакомиється з молодим на сватанні, цілим ночам сидить і шиє-вишиває великий білий платочок носовий, і на йому вишиє: "Дарю тобі навечно, люблю тебе сердечно"*» (с. Новорозсош Новопокровского р-на); 2) свадебным отличием молодого; 3) составной частью подарков участникам свадьбы; 4) предметом, в котором заложена апотропеическая (защищающая от порчи) сила: «*Дружко заведе молодого за платок*» (с. Лизино Белокуракинского района); «*Хусткою заводив батюшка до престола*» (с. Новорозсош Новопокровского р-на); 5) атрибутом, который может способствовать обеспечению богатством: «*Мати бере коней не големи руками, а хусточкою*» (с. Круглое Сватовского р-на), «*... щоб молоді не були голі, бідні, а були багаті*» (с. Стативчино Белокуракинского р-на). Безусловно, общие компоненты обрядовой символики рушника и платка свидетельствуют об их общем происхождении, а более широкое использование рушника служит в пользу вывода о его большей давности.

Для обозначения платка, который дарят свадебным гостям, носители украинских говоров Луганской области употребляют лексемы: *хустка*, *платок*, *підшал(ь)ник*, *шаля*, *полушайка* и словосочетания: *платок кишамировий*, *платок цвістий*. Платок, функционирующей в других обрядовых эпизодах, в том числе служит отличием молодого, кроме распространенных *хустка*, *платок*, *підшал(ь)ник*, еще имеет названия *хусточка*, *хустинка*, (*носовий*) *платочок*, *носовичок*, обозначающие меньший по размеру ритуальный предмет.

В отдельных населенных пунктах (сс. Араповка Троицкого р-на, Куземовка Сватовского р-на, Варваровка Кременского района, Алексеевка Белокуракинского района, Волкодаево Новоайдарского р-на) элементом убранства молодой является вышитый пояс, обозначенный словосочетаниями *красний пояс*, *зелений пояс*. Это тканевое изделие выполняло не только практическую и эстетическую функции, но и было оберегом молодой: наши прауродители верили в магическую силу замкнутого круга, защищающего человека от болезней, злых сил, а поясу приписывали такое же значение [9, С. 473]. Кроме того, в свадебном ритуале восточных славян пояс является одним из символов добродетели и обязанностей невесты как будущей матери [3, С. 183].

После распускания косы молодой перед надеванием на нее женского головного убора во многих селах Луганской области выполнялся обряд покрывания – махания над молодой прозрачной тканью из легкого белого полотна в сопровождении традиционной песни:

«Покриванка плаче,

*Покриваться хоче,
Не так покриваться,
Як поцілуватися».*

В исследуемых говорах наметка, которой «покрывали» молодую, имеет специальные названия – *покривало, покриванка, покривальне, покрівець, покриваннячко, білованнячко*, мотивированные акциональным планом обряда и цветом атрибута. Разновидности полотна обозначены и внеобрядовыми названиями – *серпанок, миткаль, миткалець, намітка, марля, тюль*. В этом обряде использовались и другие реалии (очевидно, генетически более поздние), представленные лексемами *рушник (покриваний), полотенце, платок, підшал(ь)ник, полотно, матерія, шарф*.

Содержание восточнославянского обряда покрывания А. Потебня объясняет символикой здоровья, красоты, богатства, плодородия [7, С. 78] и связывает его с именем языческой богини Покровы – покровительницы браков, которая, покрывая землю снегом, вместе с тем покрывает девушек брачной фатой [7, С. 81-82].

Известно, что на Слобожанщине этот обряд исполняли в том доме одного из молодых, в чьем хозяйстве были пчелы. Так, на Харьковщине в старину считали, что «если у молодого есть пчелы, то не годится везти молодую непокрытую, надо у отца покрыть» [2, С. 409]; наши информаторы на Луганщине то же самое говорят в селах Лозно-Александровка, Нещеретово, Паньковка Белокуракинского района, Рудовка Сватовского р-на, Епифановка, Михайловка Кременского района, Колядовка, Смоляниново Новоайдарского р-на. Семантику этого обряда местные жители объясняют следующим образом: «*Покривали, шоб бджоли велись у їх*» (с. Епифановка Кременского р-на); «*Як не покріють, то бджоли підуть із двора*» (с. Михайловка Кременского р-на). Нам же сегодня уже трудно понять логику таких объяснений местных жителей.

Древняя история пчеловодства, его важная роль в хозяйстве наших предков подсказывают, что установить первоначальное содержание обряда можно лишь при условии привлечения мифологических данных. Энциклопедическое источник отмечает, что в славянских фольклорных текстах пчелы отнесены к стволу Мирового Дерева и выступают орудием бога, который способствует вызыванию божества плодovitости [5, С. 354, 451]. У восточных славян даже существовал пчелиный обряд, предшествующий весеннему празднику пробуждения природы; этот обряд был одним из пережитков языческой эпохи с ее культом пчелиного бога [5, С. 355].

Очевидно, этот культ базировался на осознании ценности продуктов пчеловодства и способности пчел опылять растения, приумножая таким образом урожай. Обожествление пчелы закономерно должно было вызвать ряд магических действий с целью «умилостивить» объект поклонения, рудиментом которых и является, вероятно, свадебное ритуальное действие махания покривалом над головой молодой. О том, что тканевые изделия, которыми «покрывали» молодую, наделены необычайными качествами, свидетельствуют комментарии опрошенных нами информаторов: «*Рушник покриваний молода ховала у скриню*» (с. Демьяновка Белокуракинского района); «*Платок цей оставався в молодій на все життя*» (с. Петровка Сватовского р-на).

По нашему мнению, осуществляя обряд покрывания, свашки не только приобщали молодую к группе замужних женщин, но и призывали через нее какое-то мифическое существо способствовать роению пчел, а следовательно, и будущему урожаю. Аргументирует наше предположение приведенная выше аналогия авторитетного ученого между атрибутом обряда покрывания и снегом, поскольку снежный покров зимой (именно в то время, когда играли свадьбы) благотворно влияет на плодovitость земли.

С обрядовой целью использовались в восточнослобожанской свадьбе тканевые изделия, которыми покрывали лошадей, украшая их таким образом. Эти атрибуты представлены названиями: *попона* (з буквами, *попонка, шлейка, покрывало, кришки, покришка, побош(ч)ні, побочники, ковйор, рядно, ліжник суконний, кумач, отлас, плюш із китицями, красне* (з буквами), *золотисте*. Разные реалии, выполняющие функцию покрывал на свадебных лошадях, объединены тремя общими признаками: красный (иногда – золотистый) цвет, ценность материала, наличие надписей с именами молодых, – что дает основание говорить о том, что эти предметы не только служат украшением свадебных лошадей, но и выступают знаком богатой свадьбы и символом счастливого бракосочетания.

Элементами демонстрации целомудрия молодой после обряда первой брачной ночи на обследованной территории являются тканевые изделия, имеющие названия: *сорочка (рубашка), краса* «рубашка молодой после брачной ночи», *протинь, рядно, постіль* «постель после брачной ночи, которую подносили матери молодого / молодой или вывешивали на воротах двора молодого», *красний флаг, віха* «свадебный флаг или его имитация», *пучок красної ленти* «красные ленты, которые вручали матери молодой», *красна матерія* «красная материя, которую дарили матери молодой», *ленточка* «лента, которой размахивали родственники молодой», *подушка з красною наволочкою* «красная подушка, которой танцевали свахи молодого, подбрасывая ее вверх», *красний пояс* «элемент одежды молодой», *рушник* «атрибут дружка».

На основе перечня реалий-символов девственности молодой убеждаемся в том, что их соединительным мотивационным звеном выступает красный цвет предметов, который во второй свадебный день становится соответствующим архисимволом. Важными в этом плане оказываются слова матери невесты, которая, радуясь по поводу наличия названных ритуальных предметов, восклицает: «*Тепер у нас усе красніє!*» (с. Евсуг Беловодского р-на). Как считает Н. Сумцов, свадебный флаг первоначально был знаменем всадников жениха [9, С. 11-12]; позже значение красного флага как военной хоругви утратилось, и в современном обряде он приобрел символику девственной плевры.

Обрядово значимым является название рубашки молодой с признаками ее детства – краса. Эвфемизация этой реалии – несомненное свидетельство важности атрибута, который не только предreshал успех дальнейшей свадьбы, но и определял судьбу самой молодой женщины. Подтверждают эту мысль слова матери молодого, которая, давая невестке чистую рубашку накануне брачной ночи, замечает: «*Ця сорочка – твоя доля, твоє щастя, твоя й воля!*» (с. Новорозсош Новопокровского р-на).

Как видим, тканевые изделия в традиционном восточнослобжанском свадебном обряде полифункциональны и многозначительны. Отсутствие во многих случаях специальных терминов для их обозначения – свидетельство социальной важности обычных тканевых вещей, используемых в ритуальных целях. Их символика, обнаруженная в конкретных обрядовых эпизодах, демонстрирует эволюцию дохристианского мышления наших предков, на которое накладывались более поздние верования и традиции.

Важная, но сегодня, к сожалению, уже затемненная национально-культурная информация, имплицитированная в современных свадебных атрибутах, устанавливается путем реконструкции первобытных обрядов, утраченных значений и форм, а это возможно лишь при условии привлечения дополнительных фоновых знаний.

Список использованных источников

1. Вакуров В. Н. Обрядовое полотенце // Русская речь. – 1989. – № 5. – С. 137-141.
2. Гринченко Б. Д. Весілля въ с. Сыроваткѣ Сумск. у. Харьковск. г. 1885. // Этнографическіе матеріалы, собранные въ Черниговской и сосѣднихъ съ ней губерніяхъ. – Черниговъ, 1899. – Т. III. – С. 531-550.
3. Гриценко П. Ю. Моделювання системи діалектної лексики. – К. : Наук. думка, 1984.
4. Жизнь и творчество крестьянъ Харьковской губерніи : Очерки по этнографіи края / Сост. В. В. Ивановъ. – Х., 1899. – Т. I.
5. Мифы народов мира: Энциклопедия / Гл. ред. С. А. Токарев. – М. : Сов. энциклопедия, 1991-1992. – Т. 2.
6. «Обыденные» полотенца и обыденные храмы : Русские народные обычаи // Современник. – 1911. – Вып. 1. – С. 1-20.
7. Потѣбня А. А. О мифическомъ значеніи некоторыхъ обрядовъ и повѣрій // Чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей російскихъ при Московскомъ ун-те. – М., 1865.
8. Сумцовъ Н. Ф. О свадебныхъ обрядахъ, преимущественно русскихъ. – Х., 1881.
9. Токарев С. А. Ранние формы религии. – М. : Политиздат, 1990.